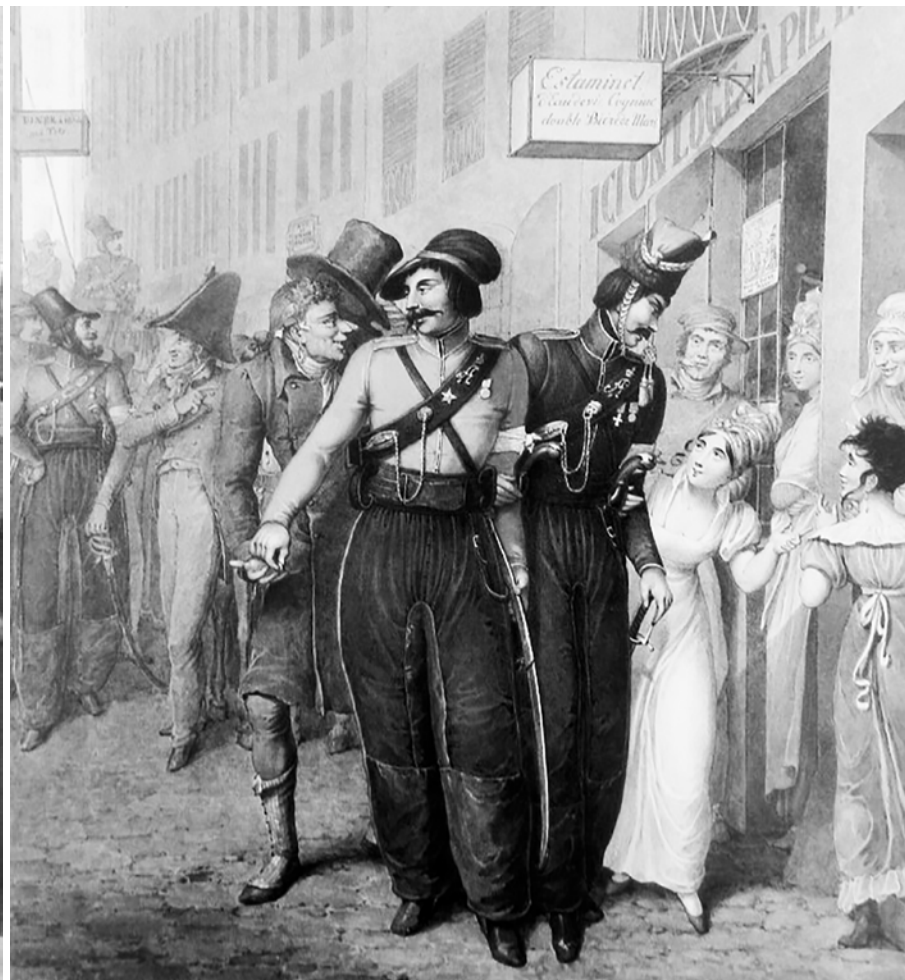

КАЗАКИ В ПАРИЖЕ

210 лет назад русская армия вошла в столицу Франции

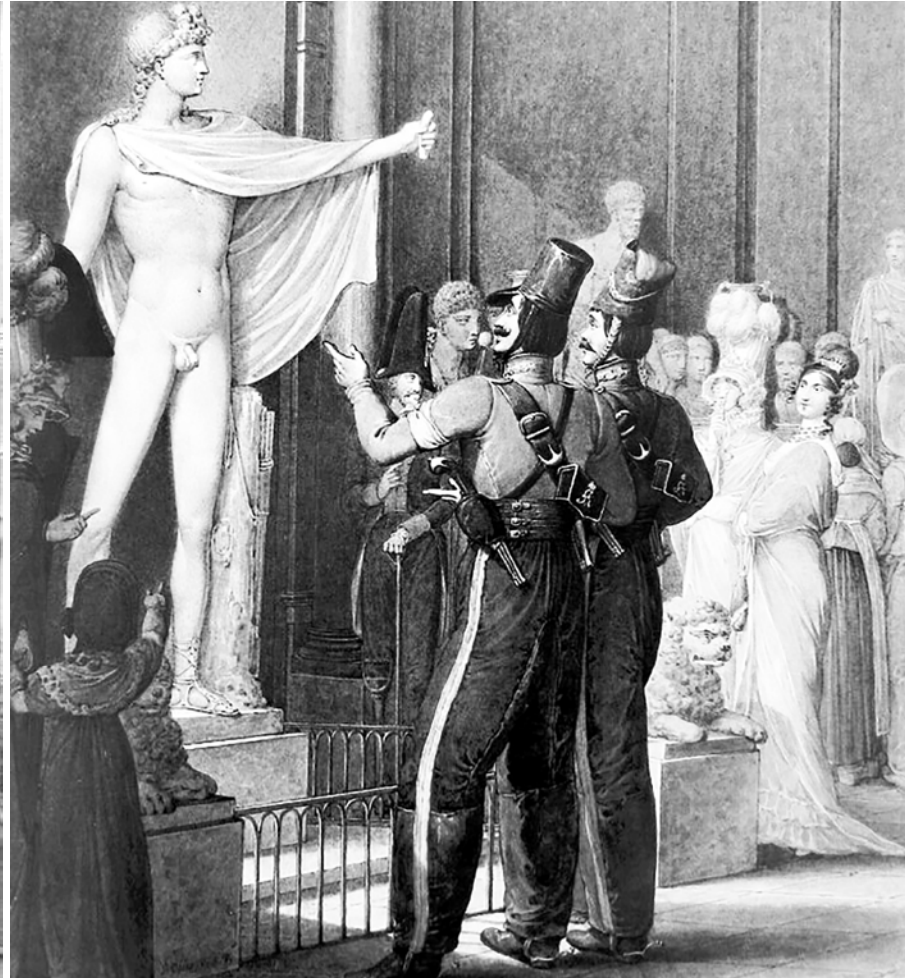
Донской казак окружён любопытными парижанами.

Казачков приглашают зайти в кофейню.

Офицеры играют в карты в Париже.

Произведения искусства, свезённые Наполеоном из многих стран.

Автор иллюстраций — художник Георг Эммануэль Опиц

СТОИТ ПОЯВИТЬСЯ какому-нибудь приличному, то есть не отвратительному, фильму, публицисты буквально взрываются эмоциями: "Наше кино по-настоящему обновилось! Это первая ласточка! Это победа!" И в воздух чепчики бросаем. Фонтаны оптимизма сопровождали выход "Легенды № 17", "Движения вверх", "28 Панфиловцев", "Балканского рубежа", "Чебурашки", "1993", а теперь ещё и "Онегина", киноверсии режиссёра Сарика Андреасяна.

Десятка, вот оно — русское-народное кино, и всё будет по-другому. Единичные успехи на фоне тотальных провалов ничего не решают. И дело не в убовестве российского кинематографа — он (кинематограф) плох везде. Кризис жанров! Голливуд тоннами выдаёт унылую тяготиину с толерантной начинкой, а наши студии клепают всё ту же скучищу, разве что без негров да ласбиянок в положительных и ключевых ролях.

Экранизация пушкинского романа у Андреасяна вполне годна к просмотру. Должно понравиться и тинэйджерам. Эти тоже не заскучают, а наверняка захотят после сеанса раскрыть томик "Евгения Онегина". Возможно, их удивит, что герои книги беседуют стихами, — автор сценария Алексей Гравицкий решил не заморачиваться с ямбом и хореем (в оных не смыслил и сам Онегин), а "перевёл" рифму в прозу, оставив лишь стихотворные вставки.

Они-то и вызывают более всего вопросов. Почему-то на роль поэта-рассказчика был утверждён Владимир Вдовиченков, ничем не напоминающий Пушкина, а стилизованный фрак сидит на нём кургузо и малоубедительно. Вдовиченков — отличный характерный актёр, но, увы, он не монтируется с эпохой, да и со стихами — тоже.

Остальной кастинг, при кажущейся на первый взгляд сомнительности, сделан недурно, и мы к нему ещё вернёмся. **Базовое достоинство этой ленты — увлекательность повествования. Тот случай, когда, зная фабулу наизусть, постоянно думаешь: "А что же будет дальше?" Забавно? Ещё бы. Но это так. В случае с популярными сюжетами это высший пилотаж. Фильм смотрится на одном дыхании, пусть он и длинен, как положено экранизациям известной классики. Подумалось, что сей "Онегин" мог бы стать великолепным телесериалом.**

Несмотря на то, что "Евгений Онегин" — энциклопедия русской жизни, кинополночней у него довольно мало. Почему? Приведу цитату литературоведа Юрия Лотмана, касающуюся романа в целом: "Евгений Онегин" — трудное произведение. Самая лёгкость стиха, привычность содержания, знакомого с детства читателю и подчёркнуто простого, парадоксально создают добавочные трудности в понимании пушкинского романа в стихах. Иллюзорное представление о "понятности" произведения скрывает от сознания современного читателя огромное количество непонятных ему слов, выражений, фразеологизмов, намёков, цитат". И так, за мнимой простотой скрывается многослойность. Любая попытка сделать кинополотно будет плоской, так как "Евгений Онегин" — это идеи, вещи, мысли, вкусы. Поэтому-то за него брались крайне редко — два раза в эру "великого немого", потом — в 1950-х, но то была экранизация оперы.

В 1999 году англичанка Марта Файнс выступила своей, причём выстраданный, вариант "Онегина" с собственным братом Рэйфом Файнсом в главной роли. Семейство Файнс, интересующееся русской культурой, с выдумкой и фантазиями подошло к теме, но всё равно создало значинуя ошибку, где Ленский с Ольгой поют песенку "Ой, цветёт калина", созданную Исааком Дунаевским для "Кубанских казаков", на балу звучит вальс "Амурские волны", да и вообще, Файнсы вывалили всё, что знали о Руси. Впрочем, в этой ключевности была своя изюминка — всё же в кад্রে оказались нетипичные мотивы. Никаких медведей, балалаек, боярских шапок да "Калинки-малынки" с "Лебединым озером".

Нелишне также отметить, что Файнс сыграл то, чем хотел быть стать Онегин, — реального лондонского денди. Наш Евгений был всего-навсего "как денди лондонский одет". Важнейшее слово "как", ибо дендизм — узконациональное явление, породившее в континентальной Европе лишь подражательные формы. Что же касается Файнса, ещё журнал Vogue называл его "современным денди" и "продолжателем традиции Брамелла" — родоначальника феномена.

Сарик Андреасян, выбирая Виктора Добронравова, судя по всему, руководствовался намерением, чтобы актёр был чем-то похож на Рэйфа Файнса, так изящно вписавшегося в атмосферу позднего ампира, уже переходящего в бидермейер. Глаза, улыбка, поворот головы — да, смахивает на прославленного британца.

Но! Слишком взрослый он для Евгения. Безусловно, в те времена люди старели намного раньше и к двадцати годам смотрелись как нынешние тридцатилетние. Юность была краткой секундой перед долгоиграющей зрелостью, когда начинались и служба, и политическая активность, и семейная жизнь. Однако играть "философа в осьмнадцать лет", как очертил его сам Пушкин, следовало бы всё же не сорокалетнему актёру. Хотя Добронравов отменно выразил усталость от балов, адюльтеров, бесед, обедов и балетов. Сплин-хандра — идеальны.

Татьяна в исполнении Елизаветы Морьяк вышла по крайней мере не раздражающей, а это уже немало. Как правило, на такие роли берут актрис... вообще не попадающих в образ. В цене — фотогеничность и окологламурный типаж. Ан нет, Морьяк явила то, что подразумевал Пушкин, — мечтательную, тихую с виду, но пылкую дворянку, совершившую немислимый поступок: в XIX веке юница не смела первой написать избраннику. Её удел — ждать признания, потупив глаза.

Татьяна делает рискованный шаг навстречу. И — получает отказ. Уже будучи замужней, героиня отвергает того, кто ей всё ещё дорог, — налицо отказ от интрижки в пользу чести и верности. Актриса проживает ту двойную боль именно с позиции сильной натуры. Тут не подошла бы девочка с глазами раненого олененка. Некоторые моменты плосковаты, но в целом — четвёрка с плюсом.

Ольга у актрисы Татьяны Сабинавой получилась каноническая — автор сценария смягчил онегинские определения насчёт "...кругла, красна лицом она, как эта глупая луна на этом глупом небосклоне", заменив более политкорректными выражениями. Чётко заявлен контраст между сестрицами — если бы Владимир Ленский был женихом Татьяны, она бы осталась его невестой навеки, даже после смерти поэта. Ушла бы в монастырь, а не под венец с подлым рефреном: "Жизнь продолжается". А Ольга — символ витальности, хорошего аппетита, простых желаний.

В этом фильме получилось легко объяснить нюансы, которые иной раз ускользают от читателей. Многим кажется, что изначально Ларина не приглашала Евгения, так как была лесной дикаркой, забурившей фразы из Ричардсона и Руссо, но, став законодательницей мод, внезапно пробудила страсть. Она как раз пришлась ему по душе — он и отказался от любви. Из жалости.

Таких девушек ведут под венец, а не в холостяцкий альков. Брак с Танюшей не подразумевал загulos и побегов, увлечений и флирта с соседскими барынями. Онегин же не тот, кому присуща супружеская линия; он — бонвиван и повеса. Его формат — увлечься и погаснуть. Отсюда его извечная "охота к перемене мест".

Перемена мест, женщин, видов. Иначе — тоска, настрашнейший враг Онегина. Так вот, в кинокартине ясно проговорен этот момент. И затем воспылал он не потому, что она сделалась пестербургской дивой, а потому, что... она, с его точки зрения, теперь свободна для прелюбодеяния. На ней можно не жениться. Выбор Онегина — молодые замужние матроны. Нам годами вбивали в голову странные мысли, что он — "лишний человек", декабрист по духу, борец. С чем — борец?! Онегин — характерен.

Как типичен и Владимир Ленский с его романтической германстикой, поверхностным интеллпектом и неумением увидеть суть. И

прав Евгений, что, будь он поэтом, выбрал бы другую. Не Ольгу с её порочешей резвотью. Конечно, актёр Денис Прытков куда как больше подошёл бы для сериала "Слово пацана", вместе с тем его работа не вызвала отторжения.

НЕВЕРОЯТНО дивны эпизоды! Например, сцена с пышными пейзажками — крепостными девушками в усадьбе Ларных. Собирающие яблоки, они сами подобны спелым фруктам. Несмотря на свою подневольность, они словно бы рады битию близ господ и — сытости: "Девуцы, красавицы, / Душеньки, подруженьки, / Разыграйтесь, девицы, / Разуляйтесь, милье! / Затяните песенку, / Песенку заветную, / Заманите молодца..."

Отдельного упоминания заслуживает нянюшка Татьяны, которую здесь играет Светлана Немояева. Такой выбор был, скорее всего, продиктован тем, что актриса когда-то играла в фильме-опере 1958 года роль Ольги.

Как и принято в эру постмодерна, тут море аллюзий, считаваемых теми, кто одолел курс школьной литературы, — соседи у Ларных зовутся не иначе как Скотинины, матушка упоминает свой вишнеый сад, а господа в ложе — некую дочь стационной Smyтрителя. Волшебна работа оператора — тут и роскошные виды

среднерусской природы, и уютные поместья, и бесконечные стога, взятые напрямую со знаковой картины Исаака Левитана.

Несомненный минус киноленты — её схематичность. Фабула "Евгения Онегина" перенасыщена вешной символичкой: это и "широкий боливар" — стильная шляпа, названная так в честь героя Симона Боливара, и "недремлющий брегет" — часы известной фирмы, и книги Адама Смита, коими зачитывался наш Евгений. Тут он почему-то франкофон, а не англоман, что противоречит самому тексту.

Перехода на современный язык, "Евгений Онегин" — это сплошное перечисление брендов и трендов, шутк и шуточек: "Янтарь на трубкаx Цареграда, / Фарфор и бронза на столе, / И чувств изнеженных отрада, / Духи в гранёном хрустале; / Гребёнки, пилочки стальные, / Прямые ножницы, кривые, / И щётки тридцати родов / И для ногтей, и для зубов". Увы, здесь и Татьяна пребывает на кинобалу не в малиновом берете — этом изысканном уборе, взятом в 1820-х с пологен Ренессанса, а с тривиальной куафурой, никак не обозначенной. Это как?!

Единственное, чему дали сохраниться в киноверсии, так это книгам Самюэля Ричардсона в библиотеке Ларных. Мол, Евгений —

Мы продолжаем презентацию проекта "Светочи", размещённого на сайте zavtra.ru. Проект посвящён выдающимся деятелям отечественной науки, искусства и культуры, связанным с газетой "Завтра".

ВОТ УЖЕ ПОЧТИ треть века, с 1990 года, протоиерей Александр (имя при рождении — Винцент) Иванович Шаргунов (родился 31 декабря 1940 г.) служит настоятелем московского храма святителя Николая Мирликийского в Пыжах. Сан протоиерея он получил в 1986 году, в священники был рукоположен в 1977-м, а крещение вместе с именем Александр принял в 1965-м, то есть уже во вполне зрелом возрасте, будучи к тому времени женатым человеком, обучаясь в МГПИ иностранных языков имени Мориса Тореза и публикуя свои поэтические переводы (его оригинальное творчество для того времени было "неформатным"): сначала на английский и французский, а затем и с других языков, в том числе народов СССР. Как рассказывал сам батюшка в телепроекте "Лица церкви", причиной

в гости парижанин, писатель Владимир Максимов... и они с отцом сидели под днём и единодушно говорили о трагедии того октября.

"Точему же они не пошли со всеми либералами в одну сторону?" — думаю я. Наверное, они крепко были связаны с простонародной жизнью, слишком сочувствовали униженным, оскорблённым, отверженным".

СОЗДАННЫЙ и возглавленный им в апреле 1994 года **Общественный комитет "За нравственное возрождение Отечества"**, в который вошли писатели Валентин Распутин, Владимир Крупин, Василий Белов и многие другие представители российской творческой интеллигенции, имел выраженную антилиберальную и антизападную направленность, поскольку в "новой" демократической "ельцинской России" отец Александр Шаргунов узрел проявление "тайны беззакония", действие той самой нечистой силы, с которой ему ранее пришлось столкнуться в собственной жизни.

ШАРГУНОВ-СТАРШИЙ

Огненный проповедник

крещения стало его и супруги Анны Борисовны (урождённой Левиной) случайное знакомство на отдыхе в Крыму со столичными адептами "невидимого мира" и "сверхъестественных существ", а затем — необходимость спасения от грозивших реальной гибелью (уже "напрямую", а не через людей!) козней нечистой силы — духовный опыт, который далеко не каждому даётся испытать. И понятно, что человек, получивший такой опыт, прошедший через такое испытание, неким образом будет отличаться от человека, такого опыта не получившего и такого испытания не прошедшего. Свидетельству тому можно найти превеликое множество, и не только в различных записях из далёкого прошлого. Например, митрополит Тихон (Шевкунов) в книге "Несвятые святые" так описывает мистические "эксперименты" своей вгиковской молодости — слава богу, без трагического исхода: "Мы ещё не осознали, что столкнулись с беспощадными и до неправдоподобия зловещими силами, вторгшимися в нашу весёлую, беззаботную жизнь, от которых никто из нас не имел никакой защиты".

"Жизнь моя делится на два периода: до крещения и после", — говорит отец Александр. В этот второй по времени, но первый по значению период своей жизни, с 1965 года по нынешний день, уроженец вятской земли, бывший курсант Свердловского суворовского училища, поэт и переводчик не просто стал священником Русской православной церкви Московского патриархата и ярким проповедником Слова Божия, но просто окончил Московскую духовную академию, получив учёную степень кандидата богословия, не просто начал преподавать в своей духовной альма-матер Священное Писание, а также создал более сорока книг религиозно-патриотического содержания, в том числе такие известные, как "Новый мученик за Христа воин Евгений", "Чудеса царственных мучеников", "Евангелие дня", "Перед Пасхальным Судом Слова". Нет, слово отца Александра после "чёрного октября" 1993 года вышло за ограду церкви и стало весомым действенным фактором в жизни нашего общества.

Его сын писатель Сергей Шаргунов вспоминает: "В те дни осени 93-го наматился разлад отца с любившей его либеральной интеллигенцией. Помню, как перед Новым годом пришёл к нам

"Кто не против вас, тот с вами" — видимо, этими евангельскими словами Христа и руководствовался протоиерей-монархист в своей поддержке на президентских выборах 1996 года не "всенародно избранного" Бориса Ельцина, а лидера КПРФ Геннадия Зюганова. "Все самые страшные беды, какие только возможны на земле: голод, болезни, вымирание народа, от которых, конечно, не может не содрогаться человеческое сердце, — не идут ни в какое сравнение с вечным "плачем и скрежежом зубов" там, где нет покаяния. Можно делать какой угодно исторический, философский, политический анализ, но духовное видение всегда важнее. Никакие экстренные внешние государственные меры, никакие репрессии, самая искусная политика были не в состоянии изменить ход событий без подлинного обращения к Богу русского народа... Мы более всего страшимся сегодня утраты независимости России, и это понятно. Но не следует путать следствие с причинами: все самые ужасные, самые разорительные иноземные нашествия, будь то Батый, Наполеон или Гитлер, — ничто по сравнению с полчищами бесов, заполняющими всё в народе", — говорил отец Александр в беседе с Александром Прохановым, опубликованной газетой "Завтра" в 2008 году.

"Кто не со Мною, тот против Меня" — видимо, этими евангельскими словами Христа руководствуется отец Александр в своём непрерывном противостоянии и противодействию различным проявлениям "тайны беззакония" в жизни нашего общества, будь то "художественная" выставка "Осторожно, религия!" и другие "перформансы" типа шоу группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя.

"Для кого-то он пугающий образ — русский Савонарола. Для кого-то образ обнадеживающий — стопп Православия. Для кого-то опасный фанатик. Для кого-то огненный проповедник.

За тридцать лет я так и не понял своего отца, не сумел раскрыть... Нет, кое-что мне видно. Это кое-что — чистота. Природная, естественная упрямая чистота... На плуцу суворовского, в богемных застольях, среди грубой стройки, на амвоне он всегда был чист..." — свидетельствует Сергей Шаргунов. К этим словам можно добавить: не только сам чист, но и стремится — словом и делом — сделать всех нас чище.

Владимир ВИННИКОВ

«УЖ НЕ ПАРОДИЯ ЛИ ОН?»

О фильме «Онегин»

софа в осьмнадцать лет", как очертил его сам Пушкин, следовало бы всё же не сорокалетнему актёру. Хотя Добронравов отменно выразил усталость от балов, адюльтеров, бесед, обедов и балетов. Сплин-хандра — идеальны.

Татьяна в исполнении Елизаветы Морьяк вышла по крайней мере не раздражающей, а это уже немало. Как правило, на такие роли берут актрис... вообще не попадающих в образ. В цене — фотогеничность и окологламурный типаж. Ан нет, Морьяк явила то, что подразумевал Пушкин, — мечтательную, тихую с виду, но пылкую дворянку, совершившую немислимый поступок: в XIX веке юница не смела первой написать избраннику. Её удел — ждать признания, потупив глаза.

Татьяна делает рискованный шаг навстречу. И — получает отказ. Уже будучи замужней, героиня отвергает того, кто ей всё ещё дорог, — налицо отказ от интрижки в пользу чести и верности. Актриса проживает ту двойную боль именно с позиции сильной натуры. Тут не подошла бы девочка с глазами раненого олененка. Некоторые моменты плосковаты, но в целом — четвёрка с плюсом.

Ольга у актрисы Татьяны Сабинавой получилась каноническая — автор сценария смягчил онегинские определения насчёт "...кругла, красна лицом она, как эта глупая луна на этом глупом небосклоне", заменив более политкорректными выражениями. Чётко заявлен контраст между сестрицами — если бы Владимир Ленский был женихом Татьяны, она бы осталась его невестой навеки, даже после смерти поэта. Ушла бы в монастырь, а не под венец с подлым рефреном: "Жизнь продолжается". А Ольга — символ витальности, хорошего аппетита, простых желаний.

В этом фильме получилось легко объяснить нюансы, которые иной раз ускользают от читателей. Многим кажется, что изначально Ларина не приглашала Евгения, так как была лесной дикаркой, забурившей фразы из Ричардсона и Руссо, но, став законодательницей мод, внезапно пробудила страсть. Она как раз пришлась ему по душе — он и отказался от любви. Из жалости.

Таких девушек ведут под венец, а не в холостяцкий альков. Брак с Танюшей не подразумевал загulos и побегов, увлечений и флирта с соседскими барынями. Онегин же не тот, кому присуща супружеская линия; он — бонвиван и повеса. Его формат — увлечься и погаснуть. Отсюда его извечная "охота к перемене мест".

Перемена мест, женщин, видов. Иначе — тоска, настрашнейший враг Онегина. Так вот, в кинокартине ясно проговорен этот момент. И затем воспылал он не потому, что она сделалась пестербургской дивой, а потому, что... она, с его точки зрения, теперь свободна для прелюбодеяния. На ней можно не жениться. Выбор Онегина — молодые замужние матроны. Нам годами вбивали в голову странные мысли, что он — "лишний человек", декабрист по духу, борец. С чем — борец?! Онегин — характерен.

Как типичен и Владимир Ленский с его романтической германстикой, поверхностным интеллпектом и неумением увидеть суть. И

Кадр из фильма «Онегин» (2024)

ки, / Разыграйтесь, девицы, / Разуляйтесь, милье! / Затяните песенку, / Песенку заветную, / Заманите молодца..."

Отдельного упоминания заслуживает нянюшка Татьяны, которую здесь играет Светлана Немояева. Такой выбор был, скорее всего, продиктован тем, что актриса когда-то играла в фильме-опере 1958 года роль Ольги.

Как и принято в эру постмодерна, тут море аллюзий, считаваемых теми, кто одолел курс школьной литературы, — соседи у Ларных зовутся не иначе как Скотинины, матушка упоминает свой вишнеый сад, а господа в ложе — некую дочь стационной Smyтрителя. Волшебна работа оператора — тут и роскошные виды

отнюдь не Грандисон. Звучали также разговоры столичных господ о том, что актёр Франсуа-Жозеф Тальма — уж не тот. Остальное же, как в хорошем комиксе, — внятно и без отталкивающих деталей.

О да! Сие недурственный фильм-комикс, но таково в XXI веке искусство — или комикс, или видеоклип, или скетч. А это такое "Евгений Онегин"? Лонгрид по-нынешнему. "Лихая мода, наш тиран, недуг новейших россиян", — сказано у Пушкина, правда, по иному поводу, но онегинские строки везде годятся. Так что Сарик Андреасян просто "лучше выдумать не мог", говоря языком поэта.

Галина ИВАНКИНА